

Чу Хун Гуан повернулся к Цай Юн Шэну весь мрачный. «Юн Шэн, извинись перед Сянь Юй!»

Цай Юн Шэн тут же взорвался: «Почему я должен извиняться перед ним? Он просто обычный актер, кто он такой, чтобы я извинялся перед ним? Он должен извиняться передо мной!»

Он уже потерял достаточно уважения за последние несколько дней; для него было абсолютно невозможно извиняться перед другими людьми.

Хань Сянь Юй не был похож на Е Бая и других. Как основное звено компании, отношение к нему было совсем другим - все ресурсы были предоставлены ему, так как он мог просто уйти к кому-то вроде Е Бая...

На самом деле Цай Юн Шэн действительно слишком скромно думал о Хань Сянь Юй. С его талантами ему больше не нужно было полагаться на компанию, и вместо этого на него полагалась компания.

Чу Хун Гуан, очевидно, знал этот факт и хлопнул по столу. «ЦАЙ ЮН ШЭН! Заткнись! Я хочу, чтобы ты извинился, ты меня слышишь?»

Хань Сянь Юй даже не удосужился взглянуть на Цай Юн Шэна. Он повернулся к Чу Хун Гуану, который сидел на главном месте, и равнодушно сказал: «Председатель Чу, в этом нет необходимости. Если больше ничего нет, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы адвокат занялся расторжением контракта для меня и Ян-дже».

После того, как Хань Сянь Юй закончил говорить, он поклонился, Чу Хун Гуану и счел это своим последним прощанием с первой компанией, в которой он работал.

Затем он немедленно ушел, не сказав ни слова.

Позади него Фэй Ян посмотрел на уходящую фигуру Хань Сянь Юй и хотел что-то сказать, но, в конце концов, он этого не сделал.

«Хань Сянь Юй! Ты...»

Прежде чем Цай Юн Шэн успел закончить предложение, Фэй Ян уже прервал его: «Директор Цай, я советую вам прекратить использовать тот же трюк, который вы использовали на Е Байе. Е Бай был честным парнем, поэтому он не мстил и не делал ваши скандалы публичными. Но вот я не такой же...»

Фэй Ян сделал паузу и махнул телефоном, прежде чем продолжил: «Ох, точно, я записал все, что вы сказали только что».

Если бы Цай Юн Шэн захотел написать статью об уходе Хань Сянь Юй, это был бы слишком легкий ход...

Так как он хотел уйти, он, естественно, должен был убедиться, что он может выйти чистым из воды. Он не хотел давать Цай Юн Шэну шанс, который он мог использовать против него. Поэтому, когда он заметил, что дела идут, не очень хорошо, он уже включил магнитофон с напоминанием от Хань Сянь Юй, чтобы избежать контратаки.

В конце концов, это был трюк, который Цай Юн Шэн обычно использовал!

Фактически, с нынешним статусом Хань Сянь Юй, он мог бы уже давно уйти один. Многие такие артисты, как он, уже покинули свои компании и основали собственные студии.

Фэй Ян уже помогал Хань Сянь Юй спланировать все и подготовить, и они также много раз говорили об этом, но Хань Сянь Юй не мог принять твердое решение, и Фэй Ян не был уверен, чего он ждал...

Он не ожидал, что, в конце концов Хань Сянь Юй покинет компанию таким образом...

Внезапная мысль пришла к Фэй Яну... Он не мог ждать этого дня все время, верно?

...

Увидев, что Хань Сянь Юй и Фэй Ян действительно уходят, Цай Юн Шэн был ошеломлен. На его лбу образовались капли холодного пота, и он был в неверии...

Видя, как все развивалось, высшее руководство и акционеры смотрели на Цай Юн Шэна, как на дурака.

Этот Цай Юн Шэн действительно думает, что как племянник председателя Чу, он может править компанией?

Не смотря на то, что он ходил вокруг и выставлял напоказ свою власть в небольшой дочерней компании, такой как Шайн, но он не знал, как проявлять сдержанность, даже в главной штаб-квартире!

Многим из высшего руководства не нравился этот тупой Цай Юн Шэн, и в этот момент все ожидали хорошего шоу.

После такого огромного беспорядка даже, Чу Хун Гуан уже не мог его защитить.

Когда терпение, Чу Хун Гуана к Цай Юн Шэну достигло своего предела, он сказал: «Ты... иди в финансовый отдел, чтобы получить свою зарплату, и возвращайся к своей матери!»

Цай Юн Шэн наконец запаниковал. «Ч-что... дядя! Как ты можешь так поступать со мной?!»

<http://tl.rulate.ru/book/8179/515463>